

Есть одна реформа, которую нам с вами наверняка придется проводить за государство. Каждого россиянина, который планирует дожить до старости (именно планирует, а не абстрактно мечтает), ждет его личная пенсионная реформа с попытками создать свой собственный пенсионный фонд. У государства это совершенно точно не получится. Неслучайно в правительстве уже открыто начали обсуждать отказ от накопительных пенсий.

Демографы прогнозируют, что уже через 10-15 лет при сохранении нынешнего пенсионного возраста (60 лет у мужчин и 55 - у женщин) количество работающих россиян сравняется с числом пенсионеров. Нормальной пропорцией для пенсионной системы считается шесть работников на одного заслуженно отдыхающего. Ну или хотя бы три-четыре. Однако близкой к норме эта пропорция у нас не станет, даже если повысить пенсионный возраст сразу лет на 20. К слову, в большинстве стран пенсионный возраст лишь на пять лет выше нашего: он колеблется между 60 и 65 годами, причем часто одинаков для женщин и мужчин. Ведь женщин в мире больше и живут они дольше.

Почему нам ничего не даст существенное повышение пенсионного возраста, даже если российская власть решится на эту крайне непопулярную меру? Средняя продолжительность жизни в России, по данным Росстата, в 2011 году составила 70,3 года: у мужчин 64,3 года и 76,1 - у женщин. Тут мы (прежде всего, конечно, мужчины) существенно отстаем от развитых стран. Однако совсем иначе дело обстоит с так называемым возрастом дожития: россияне пенсионного возраста живут практически столько же, сколько мировые лидеры долголетия. У женщин из-за низкого пенсионного возраста Россия вообще среди рекорсменов: до пенсии доживают почти 90% представительниц слабого пола и потом они живут в среднем еще 24 года - до 79. Мужчин до пенсионного возраста дотягивает существенно меньше - около 62%. Но их возраст дожития 15,5 года - они живут в среднем почти до 76.

То есть, если мы повысим пенсионный возраст на 10 и даже на 15 лет, количество пенсионеров у нас принципиально не уменьшится - просто резко сократится возраст дожития. Но и количество работающих тоже принципиально не возрастет: старики будут занимать места более молодых. Вряд ли при этом государство сознательно будет ставить задачу уменьшить продолжительность жизни. Или ограничить рождаемость, чтобы потом не множить безработицу. Конечно, можно и, видимо, нужно создавать новые рабочие места - наша власть говорит о намерении каким-то образом создать аж

25 млн рабочих мест к 2025 или 2030 году. Даже если считать эти планы реалистичными, в чем российские эксперты дружно сомневаются, на это опять же требуются деньги, в том числе и госинвестиции. Дефицит государственного Пенсионного фонда такие меры в любом случае принципиально не уменьшат.

Пока мы говорим только о распределительных государственных пенсиях. Ради их сохранения с возможностью хотя бы минимальной индексации возрожденное в новом правительстве Министерство труда уже предложило свой вариант реформы: увеличить непрерывный трудовой стаж, необходимый для выхода на пенсию, до 40 лет у женщин и 45 - у мужчин. Это не просто «псевдоним» резкого повышения пенсионного возраста (большинство россиян официально начинают работать в 20 лет и позже). Это фактическое лишение государственных пенсий миллионов ныне работающих россиян: из-за развитости теневого сектора в 1990-х и 2000-х годах они физически никогда не наберут ни 40, ни 45 лет непрерывного стажа.

С накопительной частью пенсий ситуация не лучше. Крупнейшие негосударственные пенсионные фонды принадлежат компаниям, по сути, контролирующимся государством. Так что по их обязательствам все равно отвечать государству. ВЭБ, где накапливаются пенсии «молчунов», то выступает генеральным агентом государства по спасению банковской системы, как в кризис 2008-2009 годов, то финансирует гигантские инфраструктурные проекты, в которые не хотят вкладываться коммерческие банки. Да и объективная экономическая ситуация не позволяет рассчитывать на какую-то «ядерную» доходность этих пенсионных накоплений. Нигде в мире госагентам пенсионных накоплений не разрешают играть в финансовую рулетку высокорисковых инвестиций. Тут доходность должна быть пусть маленькой, но надежной.

Это не только российская проблема - пенсионные системы трещат по швам во всем мире. Нас слишком много, и живем мы слишком долго, чтобы всерьез рассчитывать на большие пенсии. Существенно продлевать себе жизнь мы научились, но не можем осознать, что это радикально уменьшает возможности любого государства обеспечить нам достойную старость. Так что придется крутиться самим. Копи деньги, старик, пока молодой...

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.